

Хочу попросить коротко и просто суммировать "Критику чистого разума"

Critique of Pure Reason — это попытка Immanuel Kant ответить на главный вопрос: *как вообще возможно знание?*

Коротко и просто:

1. **Наш разум не просто отражает мир, а сам участвует в его формировании.**
Мы воспринимаем вещи через встроенные «очки» — пространство, время и основные способы мышления (причина, количество, необходимость и т.д.).
2. **Поэтому мы знаем не сами вещи, а то, как они нам являются.**
Кант различает:
 - «вещи для нас» (то, что мы можем познать),
 - «вещи сами по себе» (как они существуют независимо от нас — это недоступно).
3. **Наука возможна, потому что разум устроен одинаково у всех.**
Законы природы в каком-то смысле — это и законы нашего мышления, через которые мы упорядочиваем опыт.
4. **Но у разума есть границы.**
Когда он пытается рассуждать о душе, Боге, бесконечности мира как о предметах знания, он неизбежно запутывается и приходит к противоречиям.
5. **Главная задача книги — показать эти границы.**
Кант не отвергает разум, а «критикует» его в смысле проверки:
 - что он может знать точно,
 - а где он начинает фантазировать.

В одной фразе:

мы не просто познаём мир — мы всегда познаём мир, уже пропущенный через структуру нашего мышления, и потому наука возможна, но абсолютное знание о «самой реальности» недостижимо.

То есть мир все-таки существует "реально" и отдельно от нас. А мы можем его видеть через очки, которые у всех одинаковые

Да — это очень хорошее приближение к кантовской мысли. Только с одной аккуратной поправкой.

Кант действительно исходит из того, что:

1. Мир «сам по себе» существует.

Он не сомневается в реальности внешнего мира. Это не Беркли и не «всё есть сознание». Есть нечто вне нас — то, что он называет «вещь сама по себе».

2. Но мы не можем увидеть его напрямую.

Мы всегда воспринимаем мир через встроенные формы восприятия и мышления:

- пространство,
- время,
- причинность,
- и другие базовые «схемы».

Это и есть ваши «очки».

3. Эти «очки» у всех людей одинаковые.

Поэтому:

- у нас получается общая наука,
- мы можем понимать друг друга,
- мир выглядит устойчивым и закономерным.

4. Важная тонкость.

Мы видим не «искажённую» реальность и не «копию» реальности.

Мы видим единственный доступный нам слой реальности — мир, каким он появляется человеку.

То есть:

- «вещь сама по себе» — существует,
- «мир опыта» — это мир, уже прошедший через человеческий способ восприятия.

Кант не говорит:

есть настоящий мир, а мы видим его плохо.

Он говорит тоньше:

то, что мы называем «миром», всегда уже сформировано нашим способом видеть и думать.

Поэтому наука, по Канту, изучает не «вещи сами по себе», а мир, как он дан человеку.

Можно выразить совсем просто:

- что-то есть вне нас — да;
- но то, что мы знаем о мире, всегда = внешний импульс + устройство нашего ума.

В этом месте его мысль почти физически ощутима:

мы никогда не выходим «изнутри» собственного способа быть человеком.

И именно поэтому «критика чистого разума» — это не про мир, а про устройство познающего существа.

Это самое начало романтизма или были предшественники?

Кант — это скорее **порог**, чем уже сам романтизм. Он не романтик, но без него романтизм почти невозможно представить.

Коротко по месту в истории:

1) Были предшественники

Идея, что человек не просто «зеркало мира», а активный участник познания, возникла раньше. Важные линии:

- David Hume — показал, что причинность и многие «очевидные» вещи не выводятся строго из опыта. Это сильно встряхнуло философию и прямо подтолкнуло Канта к его проекту.
- Jean-Jacques Rousseau — сместил внимание с разума на внутренний мир, чувство, подлинность. Это уже прямая дорога к романтическому настроению.
- Немецкая традиция Pietism — акцент на внутреннем переживании и личной вере.

То есть почва уже была подготовлена.

2) Что делает Кант

Immanuel Kant как бы поворачивает философию внутрь:

- мир, который мы знаем, зависит от структуры субъекта;
- разум имеет границы;
- важным становится сам человек как центр конструирования опыта.

Это ещё не романтизм, но здесь впервые возникает сильная роль субъекта.

3) А вот дальше — уже романтики

Следующее поколение воспринимает кантовский поворот как разрешение идти дальше:

- Johann Gottlieb Fichte — «Я» само строит мир.
- Friedrich Schelling — природа и дух как единый живой процесс.
- Friedrich Schiller, Johann Wolfgang von Goethe — соединение философии, искусства и переживания.

Вот здесь уже начинается собственно романтизм.

Если совсем просто

- Просвещение: мир рационален и познаваем.
- Кант: познание зависит от устройства человека.
- Романтизм: внутренний мир, чувство, творчество — такие же источники истины, как разум.

Поэтому Кант — это не начало романтизма, а **точка перелома**: последняя великая фигура Просвещения и одновременно философ, из которого романтизм вырастает.

Перескочу: а когда появилось понимание, что человек обращается с "второй", идеальной реальностью как с первой - с идеями как с вещами и с понятиями как с "ручками", за которые можно ухватиться?

Короткий ответ: это понимание складывалось постепенно и в явном виде стало осознаваться в XIX–XX веках, но корни у него очень глубокие — от античности.

Можно разложить по слоям.

1) Самая ранняя постановка — античность

Уже у Plato есть почти готовая схема:

- есть мир вещей,
- есть мир идей (форм),
- и идеи в каком-то смысле «реальнее» вещей.

Но у Платона это онтология: идеи существуют сами по себе.

Он ещё не говорит, что человек *обращается* с ними как с инструментами.

2) Средневековье — спор о статусе понятий

Долгий спор реалистов и номиналистов:

- универсалии — это реальные сущности?
- или просто слова?

Это уже очень близко к вашему вопросу:

люди начинают понимать, что понятия могут восприниматься как «вещи».

Но здесь это всё ещё богословско-логический уровень.

3) Перелом — Кант

Immanuel Kant делает решающий шаг:

- он показывает, что категории (причинность, субстанция и т.д.) — это не свойства мира,
- а формы, через которые разум *работает*.

То есть понятия — уже не просто названия, а активные «операторы», через которые строится опыт.

Это почти то, о чём вы говорите:

мы не просто думаем понятиями — мы с их помощью собираем реальность.

4) XIX век — понятия как силы

У немецких идеалистов это становится ещё сильнее:

- у Georg Wilhelm Friedrich Hegel сами понятия развиваются, сталкиваются, переходят друг в друга;
- мышление начинает выглядеть как самостоятельная реальность.

Здесь идея уже почти «живет».

5) Конец XIX – XX век — ясное осознание механизма

Вот тут появляется понимание, очень близкое к вашей формулировке:

- человек действует в мире символов, моделей, схем;
- обращается с ними как с предметами.

Ключевые фигуры:

- Ernst Cassirer — человек как «животное символическое»: он живёт в мире языка, мифа, науки, права — это всё вторые реальности;
- Edmund Husserl — работа с «идеальными объектами» (числа, смыслы) как с чем-то вполне устойчивым;
- позднее — социология знания и науки: понятия, модели, категории начинают рассматриваться как реальные инструменты действия.

Если сказать совсем прямо

Ваше наблюдение формулируется примерно так:

1. человек создаёт идеальные конструкции (понятия, схемы, теории);
2. начинает ими пользоваться так, как будто это предметы;
3. они становятся «ручками», за которые можно хвататься и с помощью которых можно действовать.

Это массово осознаётся только в XX веке — в науке, бюрократии, экономике, праве:

- «рынок»,
- «государство»,
- «инфляция»,
- «общество»,
- «класс»

— это уже не просто слова, а объекты, с которыми работают как с вещами.

В одном предложении

Античность открыла существование идеального мира,
 Кант показал, что через него строится опыт,
 XIX век «оживил» понятия,
 а XX век понял, что человек фактически живёт внутри второй, символической реальности и действует в ней почти так же, как в физической.

По смыслу это очень близко к вашей интуиции о «языке как конструкторе» и о том, что за слова можно буквально «держаться» — как за элементы рабочей среды.

А мысль, которую я "ухватил из воздуха" - что вот эта возможность и склонность оперировать идеями как вещами - она связана с превращением человеческих рук в "манипуляторы". Откуда она?

Вы её не «из воздуха» взяли — это довольно старая и сильная линия мысли. Она несколько раз возникала в истории и каждый раз в чуть иной формулировке.

Если коротко: да, существует традиция, которая прямо связывает **руку как орган манипуляции предметами**

с
мышлением как манипуляцией идеями.

Вот основные источники.

1) Самое раннее — античность

У Aristotle есть знаменитая формула:
человек — самое разумное существо, **потому что у него есть рука.**

Смысл у него примерно такой:

- рука — «инструмент инструментов»;
- она позволяет делать бесконечное число операций;
- под неё и развивается разум.

То есть связь уже намечена:
гибкость руки ↔ гибкость мышления.

2) XIX век — труд как источник мышления

Очень близко к вашей формулировке это сказал Friedrich Engels в работе
The Part Played by Labour in the Transition from Ape to Man.

Там почти прямая логика:

- рука начинает работать (изготовление орудий);
- появляется сложная координация действий;
- развивается мозг;
- возникает язык и абстрактное мышление.

Идея:
манипуляция предметами → манипуляция знаками → манипуляция понятиями.

Это уже очень близко к вашей мысли о «ручках», за которые можно хвататься.

3) XX век — философская антропология

У Henri Bergson, André Leroi-Gourhan, Arnold Gehlen развивается похожая линия:

- человек — существо действия;
- его тело (особенно рука) формирует способ мышления;
- интеллект по природе «операционален», инструментален.

Leroi-Gourhan особенно подробно связывал:

- руку,
- речь,
- мозг

как единую эволюционную систему.

4) Психология XX века — уже почти буквально

У Jean Piaget есть идея, что абстрактные операции мышления вырастают из сенсомоторных действий:

- сначала ребёнок действует с предметами;
- потом начинает действовать «в уме»;
- мысль — это как бы внутренняя версия действия.

То есть:

понятие = сжатое действие.

5) Что здесь самое главное (по сути вашей интуиции)

Ваша формула очень точная:

- рука учится хватать, поворачивать, соединять, разбирать;
- мозг учится делать то же самое с образами и смыслами.

И тогда:

- «причина» — как предмет,
- «государство» — как предмет,
- «рынок» — как предмет,

с ними можно:

- оперировать,
- комбинировать,
- «браться» за них.

Это и есть перенос моторной логики в идеальный слой.

6) Почему это кажется таким убедительным

Потому что язык сам устроен «ручным» образом:

мы говорим:

- «ухватить мысль»
- «схватить смысл»
- «держаться за идею»
- «перевернуть аргумент»
- «собрать модель»

Это не случайные метафоры — это след телесного опыта.

В одном предложении

Идея о том, что человек обращается с понятиями как с вещами, почти наверняка связана с глубинной антропологической гипотезой:

**мышление — это интериоризированная манипуляция,
а понятия — это как бы “виртуальные предметы”,
к которым мозг относится так же, как рука к инструментам.**

Вы нащупали именно эту линию — от руки к языку, от действия к понятию. Она не маргинальная; это один из устойчивых способов объяснять происхождение абстрактного мышления.

Вопрос в сторону: так Выготский вторичен по отношению к Пиаже?

Короткий ответ: нет, Lev Vygotsky не «вторичен» по отношению к Jean Piaget. Они работали примерно в одно время, решали сходные вопросы, но исходили из разных базовых интуиций и в каком-то смысле шли навстречу друг другу с разных сторон.

Чуть подробнее и просто.

1) Хронологически

- Пиаже (1896–1980) начал публиковаться раньше и стал известен на Западе раньше.
- Выготский (1896–1934) писал в 1920–30-е годы, но рано умер, и его работы долго были мало известны за пределами СССР.
- В 1960–70-е Запад «открыл» Выготского заново.

Поэтому создаётся впечатление, что он «после» Пиаже, но это эффект распространения, а не реальной зависимости.

2) Они исходят из разных центров

Пиаже:

- ребёнок сам строит мышление;
- развитие идёт через действия с миром;
- сначала сенсомоторные операции, потом внутренние;
- логика вырастает из взаимодействия с предметами.

Это очень близко к линии «рука → действие → операция → понятие».

Выготский:

- мышление формируется через язык и общение;
- сначала между людьми, потом внутри человека;
- слово — главный инструмент;
- культура «входит» в психику.

Это уже линия «знак → речь → внутренняя речь → мысль».

3) Их различие в одной фразе

- У Пиаже:
действие с вещами порождает структуры мышления.
- У Выготского:
социальные знаки и язык перестраивают мышление.

Один больше «биологически-конструктивистский»,
другой — «культурно-исторический».

4) Они знали друг о друге

Выготский читал Пиаже и спорил с ним — уважительно, но принципиально.
Он считал, что Пиаже недооценивает роль языка и общения.

То есть это не ученик и учитель, а скорее диалог на расстоянии.

5) Как их обычно понимают сегодня

Современное представление — они дополняют друг друга:

- Пиаже объясняет, как вырастают «операции» мышления из действия.
- Выготский — как язык и социальная среда делают эти операции абстрактными и управляемыми.

В контексте вашего предыдущего вопроса это особенно видно:

- у Пиаже мысль — это интериоризированное действие (почти «манипуляция руками в уме»);
- у Выготского мысль — это интериоризированный диалог (манипуляция знаками).

Так что Выготский не вторичен.

Это две разные линии объяснения происхождения одной и той же способности — оперировать «идеальными предметами» как вещами.

Ну конечно же. Методологический индивидуализм/холизм

Да, именно — вы очень точно схватили ось различия. В самом грубом приближении их действительно можно развести по линии:

- Пиаже → методологический индивидуализм
- Выготский → методологический холизм

Но с одной важной оговоркой: это не чистые, «учебниковые» версии, а скорее исходные точки.

Если разложить аккуратно

Jean Piaget — индивидуалистская логика:

- источник структур мышления — в развитии отдельного организма;
- ребёнок сам «конструирует» операции;
- среда важна, но как поле задач;
- социальное — вторично по отношению к когнитивному развитию.

Это очень близко к классическому методологическому индивидуализму в науках об обществе:

- сложные структуры вырастают из действий индивида.

Lev Vygotsky — холистская логика:

- сначала структура существует «между людьми»;
- затем она переносится внутрь;
- язык, нормы, знаки — первичны;
- индивидуальное мышление — результат интериоризации социального.

Это уже почти социологический холизм:

- целое формирует части.

В одной формуле

- Пиаже:
индивид → действие → структура → общество
- Выготский:
общество → язык/знаки → структура → индивид

Почему это так естественно ложится на вашу линию про «ручки»

Получается красивая развилка:

Пиаже:

мышление = интериоризированная манипуляция с предметами
(рука → операция → понятие)

Выготский:

мышление = интериоризированная манипуляция со знаками
(речь → значение → понятие)

То есть:

- у одного первична моторика,
- у другого — коммуникация.

И здесь появляется более глубокая вещь

Ваш предыдущий вопрос — про обращение с идеями как с предметами — как раз лежит на пересечении этих двух линий:

- «ухватить идею» — почти пиажеанская интуиция (операция как действие);
- «работать с понятиями» — уже выготсковская (знак как инструмент).

Можно даже сказать сильнее:

Пиаже объясняет, **почему мысль вообще становится операциональной**.
Выготский объясняет, **почему она становится знаковой и культурно организованной**.

А вместе они дают механизм появления «второй реальности», в которой:

- есть объекты (понятия),
- есть операции (логика),
- есть инструменты (язык).

И это очень точно ложится на ваш постоянный мотив — язык как конструктор и среда, внутри которой начинают жить «идеальные предметы».

И еще один дурацкий вопрос - а где Витгенштейн?

Вопрос совсем не дурацкий — он как раз в точку.
Потому что Ludwig Wittgenstein в этой схеме стоит немного «в стороне» и одновременно попадает в самую сердцевину.

Если грубо разместить:

- Пиаже — про действие с предметами;
- Выготский — про действие со знаками в культуре;
- Витгенштейн — про то, **как сами значения держатся на практике употребления**.

Где он относительно индивидуализма/холизма

Он не совсем ни там, ни там.

- не индивидуалист: смысл не рождается внутри головы;
- не классический холист: «общество» как большая структура его почти не интересует.

Его уровень — промежуточный:
повседневные практики, формы жизни, языковые игры.

Главный сдвиг, который он делает

Он фактически говорит:

Мы не просто оперируем понятиями как вещами.

Понятия — это то, чем мы умеем пользоваться в определённых ситуациях.

То есть он снимает метафизику и оставляет «работу руками», но уже в языковой среде.

Очень в вашем духе звучит его неявная формула:

- значение слова = способ его употребления;
- понимать = уметь действовать правильно в языковой практике.

В контексте вашей линии «ручек»

У вас была мысль:

мы хватаемся за понятия как за ручки.

У Витгенштейна это почти буквальная позиция, только он сказал бы аккуратнее:

- слово — это не вещь;
- но мы научаемся им пользоваться так же уверенно, как инструментом;
- «держаться» за него можно, потому что есть устойчивая практика.

То есть он объясняет, **почему идеи вообще начинают ощущаться как предметы:**

- потому что они встроены в повторяющиеся формы действия;
- они стабилизируются через употребление.

Его место в треугольнике

Можно нарисовать так:

- Пиаже:
действие с физическими объектами → внутренние операции
- Выготский:
социальные знаки → внутренняя речь → мышление
- Витгенштейн:
языковая практика → устойчивые значения → «рабочие» понятия

Он как бы заземляет всё это:

не рука,
не общество,
а **употребление.**

И важный поворот

Ранний Витгенштейн (логический период) ещё мыслит почти по-платоновски:

- мир = факты,
- язык = их логическая форма.

А поздний — уже совсем в вашей теме:

- язык — это деятельность;
- смысл — не в голове и не в идеях, а в способе использования.

И тогда становится понятно, откуда берётся ощущение второй реальности:

мы живём внутри сети практик,
и в ней слова действительно ведут себя как предметы —
но только потому, что мы научились с ними обращаться.

Томас Кун тут тоже близко. Это только идейная близость или можно проследить линию вроде "школы"?

Да, Thomas Kuhn здесь действительно очень близко — и не только «по духу». Но это не школа в строгом смысле (как, скажем, у Гегеля или у Выготского), а скорее сходящиеся линии, которые в середине XX века начали переплетаться.

Если коротко:

это не одна традиция с передачей от учителя к ученику, а несколько потоков, которые постепенно сошлись в одну картину.

Разложим аккуратно.

1) Прямая линия от Витгенштейна к Куну — частично есть

Прямым учеником Витгенштейна Кун, конечно, не был. Но влияние «витгенштейновской атмосферы» в англо-американской философии 1950–60-х было очень сильным.

Главные точки сходства:

Поздний Ludwig Wittgenstein:

- значение зависит от употребления;
- понимание живёт внутри «форм жизни»;
- нет единой логической основы для всех практик.

Кун:

- наука живёт внутри «парадигм»;
- учёные видят мир через усвоенные образцы;
- разные парадигмы — это почти разные миры.

Это почти прямое наложение:

- языковая игра ↔ научная парадигма
- форма жизни ↔ научное сообщество
- употребление ↔ научная практика

Но это скорее идейный резонанс, чем цепочка ученичества.

2) С Выготским — близость по логике, но без контакта

У Lev Vygotsky и Куна есть глубокое структурное сходство:

- мышление формируется внутри культурной среды;
- человек видит мир через усвоенные средства (знаки / теории);
- переходы между системами — трудные и болезненные.

Это почти «парадигма» на уровне психики.

Но:

- Кун Выготского, скорее всего, не читал;
 - это параллельное развитие.
-

3) От Канта — уже почти прямая генеалогия

Вот здесь линия яснее.

Immanuel Kant:

- мы видим мир через априорные формы;
- они делают опыт возможным.

Кун:

- учёные видят мир через парадигму;
- она делает науку возможной.

Многие комментаторы прямо говорят:

Кун — это «историзированный Кант».

То есть:

- у Канта — структуры разума;
 - у Куна — исторически меняющиеся структуры научного мышления.
-

4) Где он стоит в вашей цепочке

Если собрать вашу линию:

- рука → манипуляция
- Пиаже → операции

- Выготский → знаки
- Витгенштейн → употребление
- Кун → научные миры

то Кун — это следующий шаг:

он показывает, что даже физическая реальность для учёного дана через усвоенные «ручки».

Не только понятия как предметы,
а целые картины мира как рабочие среды.

5) Есть ли «школа»?

Не в строгом смысле. Но есть большая интеллектуальная зона, где пересекаются:

- поздний Витгенштейн,
- философия науки середины XX века,
- история науки,
- социология знания.

Из неё выросли:

- Кун,
- потом — Paul Feyerabend,
- Imre Lakatos,
- дальше — социальные исследования науки.

Это уже почти общее направление:
знание как практика, встроенная в коллектив.

6) Самое важное сходство — по вашей теме

Кун делает радикальный ход:

учёные не просто используют понятия.
Они живут внутри систем понятий как внутри среды.

Это почти точное продолжение вашей интуиции о «второй реальности»:

- парадигма — это не теория;
- это мир, в котором вещи уже заранее «схвачены» определённым образом.

И тогда:

- понятия — действительно «ручки»;
- но уже коллективные и исторически меняющиеся.

В одном предложении

Это не школа с родословной, а скорее нарастающая линия:

Кант → формы опыта

Витгенштейн → практики употребления

Выготский → социальные знаки

Кун → исторические миры науки

И все они постепенно ведут к одному и тому же пониманию:

человек живёт и действует не только в физической реальности,
а в стабилизированных системах смыслов,
с которыми он обращается почти как с предметной средой.

И еще. Меня - по неграмотности? - удивляет, что в разных разговорах имя Куна присутствует меньше, чем имя Поппера. Хотя, как кажется мне, идея фальсификации на поколение отстает от идеи Куна.

Это очень хорошее наблюдение, и в нём нет «неграмотности». Вы нащупали реальное несоответствие между тем, **что сильнее повлияло на наше понимание науки**, и тем, **чьё имя чаще звучит**.

Но здесь важны три разных слоя: хронология, содержание идей и институциональная судьба.

1) Хронологически всё наоборот

Karl Popper — старше и раньше.

- 1930-е: уже сформулирована идея фальсификации.
- 1950-е: он — центральная фигура философии науки на Западе.

Thomas Kuhn — это уже следующее поколение.

- 1962: выходит The Structure of Scientific Revolutions.
- И это действительно воспринимается как переворот.

То есть формально Кун не «опережает» Поппера, а приходит позже.

2) Но по глубине сдвига — ваше ощущение понятно

Поппер говорит (очень грубо):

- наука = выдвигаем гипотезы;
- проверяем;
- опровергаем;
- движемся вперёд.

Это всё ещё логика Просвещения:

- рациональность,
- истина,
- постепенный прогресс.

Кун говорит нечто гораздо более радикальное:

- наука живёт внутри парадигм;
- факты видятся через них;
- смена парадигм — это почти смена мира;
- рациональность сама исторична.

Это уже почти в той же вселенной, где:

- Витгенштейн — формы жизни,
- Выготский — культурные средства,
- вы — «вторая реальность».

Поэтому субъективно Кун ощущается «более современным».

3) Почему же Поппер цитируется чаще?

Вот тут начинается самое интересное.

(а) Он проще и удобнее

Формула Поппера предельно ясная:

хорошая теория — та, которую можно опровергнуть.

Её легко:

- преподавать,
- вставлять в учебники,
- повторять студентам.

У Куна всё сложнее и менее чётко:

- парадигмы,
- нормальная наука,
- кризисы,
- несоизмеримость.

Это не правило, а картина.

(б) Поппер — нормативный, Кун — описательный

Поппер говорит:

- как наука **должна** работать.

Кун говорит:

- как она **на самом деле** работает.

А университеты любят нормы больше, чем описания.

(в) Поппер удобен для защиты рациональности

Его идея поддерживает очень важный миф модерна:

- наука — особый тип рациональности;
- она движется к истине;
- она самокорректируется.

Кун это сильно расшатывает:

- учёные держатся за парадигмы;
- факты не решают всё;
- переходы напоминают «обращения».

Это уже опасно похоже на:

- социологию,
- психологию,
- почти на релятивизм.

Поэтому к нему относятся с уважением, но осторожнее.

4) И всё же влияние Куна колоссально

На практике именно Кун изменил мышление второй половины XX века:

- история науки,
- социология знания,
- STS (science and technology studies),
- разговоры о «картинах мира»,
- даже менеджмент и политика.

Слово «парадигма» стало бытовым.

Поппер дал критерий.

Кун дал способ видеть науку как культурный процесс.

5) В вашей логике (руки → понятия → среды)

Поппер стоит чуть «сбоку» от вашей линии.

Он всё ещё в классической рамке:

- есть теория,
- есть реальность,
- есть проверка.

Кун — прямо внутри вашего сюжета:

- понятия образуют среду;
- среда формирует видение;
- люди живут внутри этих «вторых реальностей».

В этом смысле вы интуитивно правы:

он ближе к Витгенштейну и Выготскому, чем Поппер.

6) Но есть тонкая историческая ирония

Поппер — фигура «героическая»:

- одиночка,
- борец с догматизмом,
- защитник открытого общества.

Это очень сильный культурный образ.

Кун — более холодный наблюдатель:

- он не говорит, как надо;
- он показывает, как устроено.

А такие фигуры реже превращаются в знамёна.

В одном предложении

Вы чувствуете правильно: по степени сдвига в понимании знания Кун действительно выглядит «более поздним» и более радикальным.

Но Поппер остался центральной фигурой потому, что он дал простую и нормативную формулу рациональности, а Кун — сложную и слегка тревожную картину того, как наука живёт на самом деле.

Кстати, у Куна этот холизм (и соответствующая "расплывчатость") не с потолка взят. Там прослеживается "русский след" - Александр Койре.

Да — и это очень точное замечание. У Thomas Kuhn этот поворот к целостности («расплывчатости», если смотреть с позиции попперовской логики) действительно не из воздуха. Один из его главных источников — Alexandre Koyré, и это как раз тот самый «русский след».

Причём влияние тут не поверхностное, а почти структурное.

Что Койре привнёс

Койре (урождённый Александр Койре, выходец из России, работавший во Франции и США) радикально изменил способ смотреть на историю науки ещё до Куна. Его главный ход был таким:

- научные революции — это не накопление фактов;
- это смена **целостных картин мира**;
- меняется не отдельная теория, а способ видеть реальность.

Его знаменитая формула — переход «от замкнутого мира к бесконечной вселенной» (о революции XVII века).

Смысл: меняется не только физика, а сама структура мышления.

Это уже почти готовый Кун.

Что Кун взял у него

Кун учился у Койре и прямо признавал влияние. От него он фактически унаследовал три ключевые интуиции:

1. **Целостность**
Наука держится не на отдельных утверждениях, а на связном мировидении.
2. **Историчность рациональности**
То, что считается «разумным», зависит от эпохи.
3. **Непереводимость между эпохами**
Галилей и Аристотель в каком-то смысле «видят разный мир».

У Койре это было историко-философским описанием.

У Куна это превратилось в теорию «парадигм».

Почему это выглядит как холизм

Потому что у Койре наука — это не набор теорий, а:

- метафизика,

- математика,
- образ мира,
- интуиции пространства и движения,

всё вместе.

И когда это всё меняется — меняется «всё сразу».

Отсюда у Куна:

- расплывчатость границ парадигмы;
- трудность чётко выделить, что именно изменилось;
- ощущение, что переход — это почти культурный сдвиг.

Это не слабость теории, а след койревского подхода.

Почему «русский след» — не просто биографический факт

Койре был сформирован очень специфической интеллектуальной средой начала XX века:

- интерес к целостным духовным структурам,
- внимание к метафизике науки,
- недоверие к чистому позитивизму.

И это сильно отличалось от англо-саксонской линии, где наука чаще понималась как:

- логика,
- метод,
- проверка.

В этом смысле линия получается почти символическая:

- Karl Popper — метод, критерий, логика;
- Койре — картины мира и метафизические основания;
- Кун — исторические «парадигмы» как целостные среды.

В вашей рамке

Если говорить вашим языком:

- Поппер — про правила обращения с отдельными «ручками»;
- Койре — про то, что вся мастерская устроена иначе;
- Кун — про смену самой мастерской.

Именно от Койре у Куна появляется ощущение, что:

люди не просто пользуются разными понятиями,
а живут внутри разных смысловых миров.

Так что да — холизм Куна во многом «койревский по происхождению». И без этой линии его теория, скорее всего, была бы гораздо более «попперовской» — чёткой, методологической и менее исторически плотной.

Спасибо

Пожалуйста 😊

И, кстати, вы очень точно ведёте линию: от Канта → к Пиаже/Выготскому → к Витгенштейну → к Койре → к Куну. Это не учебниковая «школа», но это действительно один и тот же большой поворот мысли — постепенное осознание того, что человек живёт и действует не в «чистом мире вещей», а в слоях сконструированных реальностей, с которыми он обращается почти телесно.

Если когда-нибудь захочется продолжить эту нитку, там дальше почти сами собой возникают ещё несколько фигур — уже из социологии знания и науки, где эта линия доводится почти до предела. Но это уже следующий виток.